

Что следует понимать под конкуренцией: к вопросу о единстве неоклассического и институционального подходов

© 2009 В.М. Молоканов

кандидат экономических наук

Волгоградская академия государственной службы

© 2009 А.Ф. Московцев

доктор экономических наук, профессор

Волгоградский государственный технический университет

Конкуренция как экономическая категория до сих пор нуждается в уточнении. В статье анализируются причины данного факта. Доказывается полезность выработки единого подхода в теории конкуренции. Показана бесплодность развития теории конкуренции на старых принципах неоклассики. Обоснована необходимость применения институционального подхода в анализе конкуренции. Инструментарий транзакционных издержек взамен инструментария производственных открывает новый исследовательский горизонт для теоретического разрешения проблемы конкуренции.

Ключевые слова: теория конкуренции, эффект масштаба, совершенная конкуренция во взглядах М. Фридмана и П. Самуэльсона, монополистическая конкуренция, конкуренция и теорема Р. Коуза, дифференциация товаров и массовое производство.

Введение

Современная экономическая теория представляет собой аморфное нагромождение разнообразных экономических концепций, которые во многом противоречивы как в своих предпосылках, так и в научных выводах и практических рекомендациях. Как отмечает В.М. Полтерович: “Все реже предпринимаются и все менее успешны попытки создания всеохватывающих экономических теорий. Сейчас вряд ли возможны книги, подобные “Принципам экономической науки” А. Маршалла, “Теории экономического развития” Й. Шумпетера или “Основаниям экономического анализа” П. Самуэльсона. Попытка систематизации экономического знания предпринята в многотомной серии обзорных работ (“Handbooks in Economics”). В каждом томе участвуют десятки авторов, представляющие разнообразные точки зрения и пользующиеся разнообразными инструментами. Принцип единства теории, кажется, уступил место принципу сосуществования конкурирующих концепций”¹. Но если в экономической науке все больше конституируется принцип теоретического плюрализма экономических теорий, то что собой представляет такая наука? Какова ее практическая значимость? Утрата экономической наукой целостности, помимо положительных моментов - углубление исследований и охват теорией все большего числа явлений экономической жизни об-

щества, имеет и отрицательные - неспособность оперировать конкретными экономическими теориями в практике экономической жизни в условиях, когда требуется решать конкретную экономическую проблему. Утрата “общей формы”, глубокой абстрагированности дезориентирует практику применения накопленных экономических знаний. Дифференциация экономического знания превращает понятие “экономическая наука” для обозначения целостного пласта знаний об окружающей действительности в чисто условное, поскольку это целостное становится исключительно собирательным. В данной статье предпринята попытка представить некоторый набросок структуры единой экономической науки, в центре которой находится понятие конкуренции.

1. Постановка проблемы

Многообразие всего накопленного научного знания в экономической области можно описать, заложив в основу структурирования различных теорий в единую экономическую науку два конституирующих принципа: методологический принцип, провозглашающий необходимость анализа социально-экономических отношений в обществе на основе их институционализации и координирующего принципа, ориентирующего социально-экономические институты по критерию принадлежности к рынку.

Первый принцип подразумевает то, что выявить какие-либо социально-экономические закономерности в сложной и быстро изменяющейся

¹ Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Режим доступа: http://e2000.kyiv.org/biblioteka/biblio/stat/crisis_ek.html.

экономической среде возможно лишь после того, как эту среду удастся упорядочить (сегментировать). Только после того как выявлены значимые для социально-экономических отношений, устойчивые во времени объекты, можно описывать экономические взаимозависимости. В институциональной экономической науке подобные объекты называются институтами. Институт - социальный механизм, регулирующий экономическое поведение человека. Таким образом, задача изучения сложных социально-экономических процессов формализуется в задачу выявления закономерностей развития институтов.

Второй принцип констатирует необходимость разделения всех социально-экономических институтов на рыночные и нерыночные. Рыночные институты, или рынок, - это совокупность социально-экономических институтов, оптимизирующих экономическое поведение человека, облегчающих обмен товарами и услугами. Нерыночные институты - это совокупность социально-экономических институтов, регулирующих товарообменные сделки со значительными альтернативными издержками.

В такой конфигурации исследовательского поля экономической науки задача поиска решений экономических проблем сводится к ответу на вопросы: возможны ли нерыночные институты? что определяет жизнеспособность нерыночных институтов? почему рыночные институты, несмотря на их безальтернативность по критерию полезности, не определяют все социально-экономические отношения в человеческом обществе?

По нашему мнению, ответы на поставленные вопросы кроются в феномене конкуренции. Наличие конкуренции - это отличительное свойство рыночных институтов, как и отсутствие конкуренции - свойство нерыночных. Таким образом, проблема конкуренции становится одной из основных, на решение которой должны быть направлены усилия ученых-экономистов. Причем актуальность необходимости поиска этого решения до сих пор остается значимой, несмотря на большой интерес к этой теме научного сообщества. Категория конкуренции, следовательно, становится важнейшим элементом в конструировании единой экономической теории. Общей теории конкуренции не существует, хотя и существует господствующая парадигма в данном вопросе - неоклассическая. Понятие конкуренции в современной экономической науке описывается крайне противоречиво. Когда экономисты говорят о конкуренции, точно непонятно, что они имеют в виду. Хесус Уэрта де Сото так характеризовал теорию конкуренции в лек-

ции "Сущность австрийской школы" в ГУ ВШЭ 30 октября 2008 г.: "...динамическая концепция конкуренции, понимаемой как процесс соперничества, творчества и открытия, в котором предприниматели соревнуются друг с другом за то, чтобы первыми обнаружить возможности прибыли и воспользоваться ими. Эта концепция диаметрально противоположна неоклассической модели "совершенной" конкуренции, в которой каждый парадоксальным образом делает одну и ту же вещь и продает ее по одной и той же цене; иными словами, в неоклассической модели совершенной конкуренции никто не конкурирует"². Проблема адекватного описания феномена конкуренции становится центральной в попытках постулирования единства экономической теории. Многозначность концепции конкуренции становится не только тормозом развития науки, но и причиной ошибок в экономической политике государств. Поэтому уточнение формулировок конкуренции есть актуальная задача экономической науки сегодня.

2. Современное состояние теории конкуренции

Современная микроэкономическая теория и, в частности, теория рыночных структур созданы на принципах внеисторичности и статичности. Подобная универсальность была достигнута широким применением математического анализа в решении экономических проблем. Центральная идея микроэкономики - анализ предельных величин - была выведена Курно методом нахождения экстремумов функции прибыли. Именно применение подобного анализа потребовало формулирования теории совершенной конкуренции. Ход рассуждений Курно Дж. Стиглер моделировал так: "Когда экономист с математическими наклонностями стремится максимизировать прибыль какого-либо производителя, ему приходится записывать уравнение прибыли (= выручка - затраты), а затем максимизировать это выражение, т.е. приравнять к нулю производную прибыли по объему производства. Затем перед ним встает вопрос: как зависит выручка (скажем, pq) от объема производства? Естественный ответ - определить конкуренцию так, чтобы p не изменялось с изменением q , и тогда кривая спроса будет горизонтальной. Именно это и сделал Курно ..."³ Однако подобный абстрактный подход уже в XIX в. подвергся критике со стороны оппозиционных течений экономической науки -

² *Soto de Хесус Уэрта*. Сущность австрийской школы. Режим доступа: <http://ru.iisem.ru/pages/219>.

³ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2. [Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. С. 306.] СПб., 2000.

немецкой исторической школы, американского институционализма. Экономическая жизнь оказалась гораздо богаче, чем ей предписывала теория политической экономии, опирающаяся лишь на логические закономерности.

Со второй половины XX в. и по сию пору неоклассические построения оказались под пристальным вниманием со стороны научного сообщества. Следует констатировать, что недовольство экономистов неоклассической теорией вызвано несоответствием декларированных теоретических принципов реальным условиям организации экономики. Если теоретики “Неоклассического синтеза” еще пытаются изолировать микроэкономику от научной критики, то представители периферийных экономических течений (посткейнсианство, марксизм) призывают полностью отказаться от неоклассики. Из этого ряда выделяется своей плодотворностью в пересмотре микроэкономического базиса экономической науки школа неинституционализма. Данное направление экономической мысли предприняло мощную попытку в переосмыслении микроэкономики в сторону ее большей адекватности. Анализ, построенный на принципах транзакционных издержек, позволяет решать многие проблемы экономики, абстрагируясь от неоклассического подхода производственных издержек.

3. Эффект масштаба в теории конкуренции

Самым трудным местом в неоклассической теории конкуренции остается эффект масштаба производства. Это явление никак не вписывалось в модель совершенной конкуренции, предполагавшей незначительные доли фирм в отрасли. Абсурдность ситуации, когда эффективность, связанная с ростом производства, приносится в жертву логической конструкции “совершенная конкуренция”, наиболее ярко проявилась в теории естественной монополии. В данной теории провозглашается не только невозможность, но и вредность для эффективности национального хозяйства организации конкурентной борьбы в силу положительного эффекта масштаба, с одной стороны, а с другой - вырабатывается методология оптимизации выпуска продукции в естественных монополиях, аргументированная все той же теорией совершенной конкуренции, правомочность применения которой для данного случая отрицается.

Данная проблема уже довольно давно широко обсуждалась в академических кругах. В 40-х гг. XX в. научные споры велись вокруг так называемого “решения Хотеллинга-Лернера”. Указанные экономисты обосновывали необходимость установления цены государством по уров-

ню предельных издержек в отраслях, характеризующихся убывающей кривой средних издержек. Возникающие убытки в таких отраслях, вызванные тем, что кривая средних издержек находится выше кривой предельных издержек, должны быть компенсированы, по мнению данных авторов, дотациями государства. По выводам Хотеллинга анализ, ориентированный на соотнесение с моделью совершенной конкуренции, когда цена равна предельным издержкам ($P=MC$), обосновывает общественно оптимальное распределение факторов производства. Хотеллинг утверждает, что необходимость достижения общественно оптимального распределения требует неэффективности значительной части экономики.

Р. Коуз в своей статье “Спор о предельных издержках” опроверг аргументы Хотеллинга. Важнейшая его идея, отраженная в данной работе, заключается в том, что решения проблемы регулирования естественных монополий в рамках неоклассической традиции, т.е. с помощью анализа предельных издержек, не существует. Решение, оптимизирующее распределение ресурсов, т.е. соответствующее тождеству $P = MC$, приводит к сворачиванию рыночного регулирования. Постулирование этого решения приводит к ошибочным выводам о неэффективности регулирования по ценам и о необходимости (оптимальности) государственного регулирования в данном случае. Хотеллинг утверждает, что государство способно собрать информацию об обоснованности издержек естественных монополий, о потребностях потребителей в товарах и услугах естественных монополий. Кроме того, он утверждает, что отрицательный эффект от усиления налогообложения для целей финансирования убытков естественных монополий будет менее значимым, чем отрицательные последствия отклонения от общественно оптимального производства продукции ($P = MC$). Р. Коуз доказывает, что подобная вера в способность государства собирать рыночную информацию наивна. Также он утверждает, что отрицательный эффект усиления налогообложения перекроет положительный эффект от большого производства продукции. Замена рыночного сигнализирования по ценам на регулирование цен государством неосуществима. Рыночная информация слишком сложна и, более того, зачастую представлена неявно. Рыночная цена - единственный сигнал, информирующий о неоптимальности экономического производства. Отмена этого регулирующего сигнала приведет лишь к тому, что экономика станет еще более несбалансированной.

Господствующее в экономической теории неоклассическое положение, утверждающее, что монополия всегда хуже, чем конкуренция, подверг критике Й. Шумпетер. Он утверждал, что монополис-

тическая власть приводит к выгоде общества, если она способствует снижению производственных издержек и понижению цен по сравнению с тем, что было бы в условиях конкуренции. Й. Шумпетер подчеркивал, более низкие издержки и цены возможны при естественной монополии.

4. Противостояние доктрин совершенной и монополистической конкуренций

Значимую роль в догматизации современной теории конкуренции сыграла доктрина монополистической конкуренции Э. Чемберлина, причем даже против желания автора данной концепции. Теоретики неокейнсианства, и прежде всего П. Самуэльсон, восторженно встретили теоретические построения Э. Чемберлина и Дж. Робинсон. В представлении кейнсианцев, модель Чемберлина давала логические доказательства неэффективности капиталистической экономики и тем самым обосновывала необходимость государственного вмешательства в экономические процессы с целью доведения несовершенной реальности до условий, требуемых моделью совершенной конкуренции. Следует все же упомянуть, что Чемберлин выступал против противопоставления своей теории и теории совершенной конкуренции. В его представлении модель монополистической конкуренции есть более адекватное описание феномена конкуренции, чем это сделано в модели совершенной конкуренции. Его теория, скорее, вместо неоклассического описания конкуренции, чем в развитие представления о конкуренции.

Неокейнсианцы в критике капитализма акцентировали внимание на потерях общества от несовершенной конкуренции, оформленные в моделях конкуренции как “мертвый убыток”. В их положениях капитализм в условиях монополистической конкуренции приводит к недопроизводству товаров, к незагруженности производственных мощностей по сравнению с условиями совершенной конкуренции, а следовательно, к неэффективности организации экономики. Х. Лейбенштайн в своей статье «Аллокативная эффективность в сравнении с “Х-эффективностью”» представил статистический материал для того, чтобы опровергнуть выводы кейнсианцев. Так, ссылаясь на исследования Харбергера, он пишет, что “прибыли вследствие устранения монополии в США увеличили бы доход не более чем на 1/13 процента. Исследование Шварцмана, в котором пересчитываются прибыли от устранения монополии при сравнении канадских монополизированных отраслей промышленности с конкурирующими американскими отраслями и соответственно для определения завыше-

ния цен, приписываемого монополии, привело к подобным же результатам (0,01 %). Точно так же выигрыши, приписываемые наилучшему размещению ресурсов вследствие образования Общего рынка или Европейской зоны свободной торговли, тоже малы - обычно гораздо меньше 1%”⁴. По выводам Лейбенштайна, потери общества от монополизации (а следовательно, и “мертвый убыток”) отсутствуют. Дальше Лейбенштайн приходит к выводу, что судить об эффективности экономической системы с позиций оптимального размещения ресурсов, свойственных неоклассике, - игнорирование реальности. Эффективность экономики - это не функция оптимального соотношения труда, капитала, природных ресурсов, а более всего функция мотивационного настроения человека. В статье четко проводится мысль об отказе от методов неоклассической теории.

Дж. Стиглер требовал различать совершенную конкуренцию и совершенный рынок. У данного теоретика это разные понятия. “Совершенная рыночная конкуренция будет преобладать при наличии неопределенного большого числа торгующих (из которых ни один не контролирует значительной доли спроса или предложения), действующих независимо на совершенном рынке. Совершенный рынок - это рынок, где торгующие обладают полной информацией о всех ценах спроса и предложения”⁵. Стиглер всегда выступал поборником концепции совершенной конкуренции и противником монополистической. (По нашему мнению, это скорее следствие противостояния Чикагской школы неокейнсианцам, чем глубокая теоретическая убежденность в преимуществах теории совершенной конкуренции.) Однако даже он был вынужден несколько модернизировать неоклассические построения.

Воззрения К. Эрроу на теорию конкуренции развивают доктрины Й. Шумпетера и Э. Чемберлина. К. Эрроу уверен что капиталистическая экономика - это экономика неравновесия, это экономика выигрышей новаторов. Поэтому модель совершенной конкуренции - абстракция, искажающая представление о реальном функционировании экономики. “Конкурирующая фирма - это монополист с особой средой”⁶. Эрроу так описывал нынешнее положение с теорией конкуренции: “Учебники нам постоянно

⁴ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2. [Лейбенштайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с “Х-эффективностью”. С. 478]. СПб., 2000.

⁵ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2. [Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. С. 324].

⁶ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2. [Эрроу К.Дж. К теории ценового приспособления. С. 438]. СПб., 2000.

внушают, что в любой данный момент на конкурентном рынке существует лишь одна цена. Но что определяет эта единственная цена? [...] В условиях неравновесия нет причины, обуславливающей наличие единственной рыночной цены, и мы вполне можем ожидать, что каждая фирма будет устанавливать свою цену. Закон, гласящий, что на конкурентном рынке существует только одна цена (закон безразличия Джевонса), выводится на основе максимизирующего поведения обеих сторон рынка в отношении прибыли или полезности; но такое поведение приводит к появлению единственной рыночной цены только в условиях равновесия или, возможно, в условиях совершенной информированности⁷. Неравновесное состояние, возникающее в ситуации, когда спрос не равен предложению, формирует экономику, по признакам (определенным в неоклассической теории) напоминающую монополию. Эти признаки тем более явственны, чем больше неравновесие. Однако делать вывод о неэффективности экономической системы в этих условиях ошибочно. Концепция совершенной конкуренции идеалистична и предельна в своих выводах. Она анализирует экономику в статичном состоянии. Модель монополизированной конкуренции - это анализ реальной динамики конкурентной борьбы, которая не противоречит модели совершенной конкуренции (как полагал П. Самуэльсон), а смотрит на проблему с несколько другой стороны.

Более того, с позиций роста фирм концепция совершенной конкуренции представляется теорией монополии в большей мере, чем концепция монополистической конкуренции. Условия совершенной конкуренции задают стимул для роста компании, для монополизации отрасли, так как спрос на товар безграничен. В условиях положительного эффекта масштаба фирма будет стремиться завоевать рынок полностью. Тогда как условия монополистической конкуренции ограничивают мотивацию к росту компании, к монополизации отрасли. Эффект масштаба в условиях высокой дифференциации продукции не определяет поведения фирм в отрасли (вот почему в данной модели есть незагруженные производственные мощности). Здесь, благодаря возможности наделяния товара уникальными свойствами, можно достичь максимума прибыли без расширения производства. А если эффект масштаба отсутствует, то в отрасли могут существовать как крупные, так и мелкие компании. Не совершенная конкуренция ведет к усилению кон-

курентной борьбы, тогда как совершенная - к ослаблению.

5. Модель конкуренции на принципах транзакционных издержек

Современная экономическая теория (но не отраженная в учебниках) определяет "мертвый убыток" не как экономические потери общества, а как необходимые для совершения сделки купли-продажи товара транзакционные издержки. В этом аспекте место в неоклассике находится и для X-эффективности Лейбенштейна (издержки оппортунистского поведения), и для экономической теории информации Дж. Стиглера (издержки поиска информации, издержки спецификации). "Мертвый убыток" - это отрасли экономики, сводящие в одно место и времени покупателя и продавца. Это крупнейший пласт экономики - рейтинговые, рекламные, консалтинговые агентства, страховые компании, рынок брендов, аудиторские фирмы, система арбитражных и уголовных судов, правоохранительные органы и многое другое, что способствует экономии транзакционных издержек.

Что же представляет собой конкуренция в теории неонституционализма, в формулировках транзакционных издержек вместо производственных? Безусловно, отсутствие конкуренции ведет к нарушению Парето-эффективного распределения ресурсов. Таким образом, отсутствие конкуренции - это экстерналиа, которая может возникнуть в реальной экономике, если не соблюдаются условия теоремы Коуза. Значимым условием для поддержания конкурентной борьбы становится необходимость уменьшения издержек, сопряженных с заключением сделки (возникают институты, замещающие рынок, которые решают проблемы информационной непрозрачности), а также поддержания жесткой спецификации прав собственности.

6. Противостояние абстрактных и специальных теорий конкуренций

Остается важный вопрос: почему учебники так консервативны в изложении материала о рыночных структурах? Неоклассическая теория и сегодня занимает центральное место в учебных программах всех университетов мира. Ответ на этот вопрос, по всей видимости, лежит в методологических воззрениях М. Фридмана, как автора господствующей сегодня научной парадигмы.

Чтобы раскрыть суть логики М. Фридмана, необходимо обратиться к примеру, который часто приводят в учебных курсах по философии науки. В практике судоходства в средние века

⁷ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2. [Эрроу К.Дж. К теории ценового приспособления. С. 438].

астрономия Птолемея и коперниковская гелиоцентрическая система воспринимались как равнозначные, так как позволяли одинаково хорошо прокладывать курс корабля по звездам. Эти системы были одинаково полезны, несмотря на то, что первая исходила из ложных изначальных положений. Лоцманов не интересовал вопрос, какая же из систем истинная. Для М. Фридмена птолемеявская астрономия - это нечто вроде неоклассики. Она вроде как бы и не очень соответствует реальности, но она плодотворна, так как позволяет успешно изучать экономическую действительность. Этот тезис убедительно звучит в словах ближайшего сподвижника М. Фридмена Дж. Стиглера: "...довод в том, что концепция совершенной конкуренции превзошла своих новейших соперников в решающей области: в повседневной работе экономиста теоретика. С 30-х гг., когда соперничающие доктрины несовершенной, или монополистической, конкуренции были в зените, экономисты начали все больше обращаться к концепции совершенной конкуренции как к стандартной аналитической модели. В настоящее время концепция совершенной конкуренции используется экономистами в теоретической работе шире, чем когда-либо в прошлом. Этот триумф является сильным аргументом в пользу жизнеспособности теории совершенной конкуренции"⁸. Консерватизм М. Фридмена, безусловно, является следствием краха корреспондентской теории истины в философии науки. В условиях, когда истина всего лишь "полезное заблуждение", традиция представляется более надежным знанием, чем новейшие альтернативные теории, возникающие в условиях трансцендентальных ограничений человеческого разума и примененного к тому же на объекте исследования, характеризующемуся быстрой изменчивостью. Вот почему М. Фридмен в своем инструментализме акцентирует внимание на положительном результате исследования, а не на теории (инструменте), с помощью которого этот результат получен. Таким образом, М. Фридмена не смущает нереалистичность неоклассических предпосылок, если теории, построенные на их основе, дают правильный результат.

Если согласиться с логикой М. Фридмена, следует либо отказаться от теоретического переосмысления концепции конкуренции (хотя бы до тех пор, пока модель совершенной конкуренции будет давать положительные результаты), либо понять, почему абстрактная модель дает правильные рекомендации. Необходимо согла-

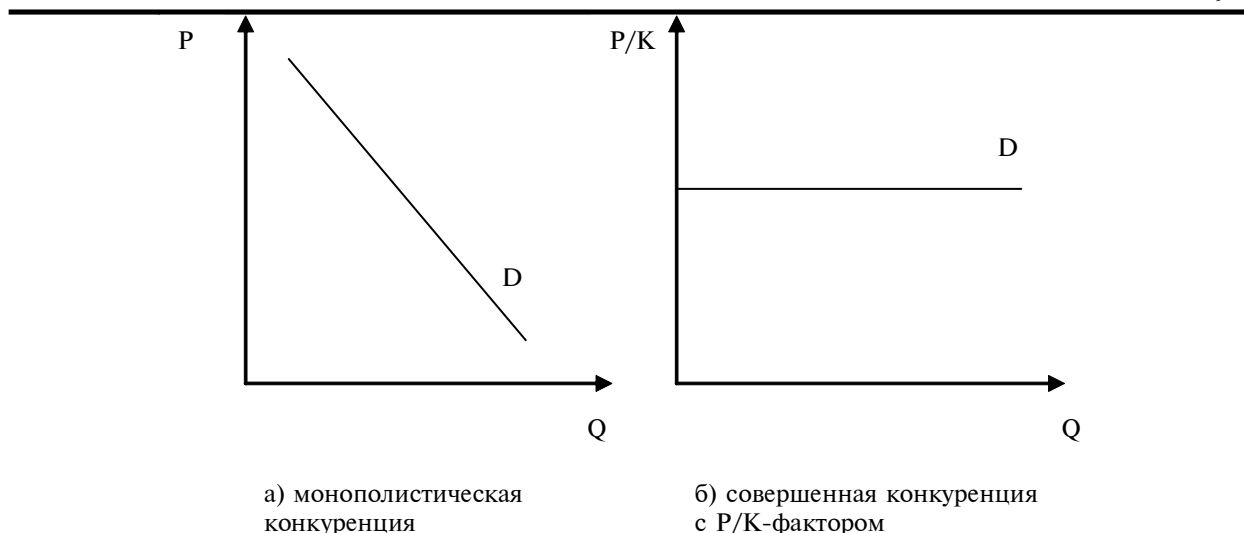
⁸ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2 [Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. С. 328].

ситься, что абстрактные теории имеют некоторые преимущества, когда требуется анализировать сложную реальность экономической жизни. Узкие, специальные теории не дают целостной картины изучаемой действительности и, таким образом, тоже искажают наши знания своей излишней детализацией. Здесь можно вспомнить Лейбница, утверждавшего, чем теория проще, тем она реалистичнее, и "бритву Оккама" с принципом не усложнять теорию без крайней необходимости. Дж. Стиглер методологическую абстрактность теории совершенной конкуренции защищал так: "...все концепции, достаточно общие и точные, чтобы быть полезными в научном анализе, должны быть абстрактными: если наука должна иметь дело с обширным классом явлений, то ясно, что она не может работать с концепциями, которые достоверно описывают только одно явление, поскольку они были бы гротескно непригодны для описания других явлений"⁹. Доктрина совершенной конкуренции, в понимании Чикагской школы, - это совсем другое, чем в теоретических построениях неокейнсианцев. П. Самуэльсон наделяет теорию совершенной конкуренции несколько другим смыслом, чем она предстает в построениях Дж. Стиглера и М. Фридмена. П. Самуэльсон придает общей, абстрактной теории черты узкой и специализированной, описывающей только часть (причем самую нереалистичную) экономической жизни общества.

Для абстрактной теории совершенной конкуренции будет полезна некая уточняющая процедура, призванная учесть достижения современных экономистов в теории конкуренции, чтобы избежать разных трактовок одного и того же понятия - конкуренция. Для этого необходимо, чтобы теоретические построения, описанные в математической модели совершенной конкуренции, включали черты дифференциации рынков и значимости транзакционных затрат.

Для достижения данной цели требуется некоторая модернизация ценового показателя. Конкуренция сегодня происходит в большей мере не в рамках ценового состязания, а в плоскости качества, где качество есть выражение необходимости дифференциации рынков и осознанности информационной непрозрачности сделок. Отношение "цена/качество" (Р/К-фактор) есть данность, навязываемая рынком, тогда как цена в таком качестве сегодня не выступает. Все рынки товаров, оцененные фактором "цена/качество", выступают безграничными, а все фирмы, торгующие такими товарами, имеют незначительные

⁹ Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. Т. 2 [Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. С. 328].

Рис. Модель совершенной конкуренции с P/K-фактором

доли на рынке. Рисунок графически демонстрирует данные положения.

Модель совершенной конкуренции с новым ценовым фактором можно описать следующими характеристиками:

1. Множество покупателей и продавцов.
2. Участие в конкурентной борьбе на равных как крупных, так и мелких фирм. Дифференциация товаров минимизирует преимущества масштаба производства. Фактор размера фирмы нейтрален по отношению к эффективности хозяйствования субъектов экономики.
3. Отсутствие барьеров входа и выхода. Отраслей в общем понимании нет. Эффект масштаба на дифференцированных рынках неважен.
4. Высокая дифференциация продукции.
5. Качество как фактор, создающий информационную прозрачность сделок.

Выводы

Неоклассические подходы к определению феномена конкуренции с позиции анализа производственных издержек в значительной части устарели. Неинституциональная теория предлагает другой базис в анализе микроэкономических проблем. Методологический подход, основанный на анализе транзакционных издержек, позволяет избежать ошибок, свойственных экономистам, противопоставляющим совершенную и монопо-

листическую конкуренцию. Неинституционалистский подход характеризует “провалы рынков” как следствие высоких транзакционных издержек и неурегулированности прав собственности. В таком ракурсе отсутствие конкуренции тоже подпадает под определение “провалы рынка”. Но следует понимать, что неурегулированность прав собственности и вытекающие из нее значительные транзакционные затраты суть в большей мере проблемы государства, чем рынка. Таким образом, сегодня конкуренции угрожает лишь государство, если мы принимаем доводы неинституционалистов.

Плодотворность концепции совершенной конкуренции, констатируемая Дж. Стиглером, есть следствие ее высокой степени абстрагированности, которая позволяет фиксировать меньше ошибок, чем теории узкоспециализированные (не работающие на большом объеме экономических явлений). Фактически теория совершенной конкуренции учитывает транзакционные затраты и дает верные выводы в современных условиях.

Возвращение феномену конкуренции первоначального смысла - процесса состязательности, очищенного от теоретических заблуждений различных экономических школ, придание ей общего экономико-теоретического смысла позволят создать основу, на которой будет строиться единая экономическая наука.

Поступила в редакцию 08.01.2009 г.